

Грачев Юрий Романович, педагог-психолог,
Муниципального автономного образовательного учреждения
«Средняя общеобразовательная школа №84»,
г. Новосибирск

ВЛИЯНИЕ БЕССОЗНАТЕЛЬНЫХ УСТАНОВОК НА ДЕТСКО-РОДИТЕЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Аннотация: Статья исследует влияние бессознательных материнских установок на психическое развитие ребёнка. Отмечается значимая роль пренатальных взаимодействий и позитивных эмоций матери для формирования здоровой личности. Акцент делается на участие обоих родителей в воспитательном процессе и понимании влияния собственных внутренних состояний на развитие детей.

Ключевые слова: материнские установки, психическое развитие, трансгенерационные травмы, бессознательное, воспитание, родительство

Планируя оптимальное психическое развитие детей на основе благополучного родительства, необходимо уделить внимание бессознательному уровню детско-родительской коммуникации, так как этот уровень формирует фундамент будущей личности. Особую значимость приобретает изучение материнских установок, поскольку именно мать традиционно играет ключевую роль в психической реальности младенца. В докладе мы предлагаем рассмотреть, как бессознательные установки родителей влияют на развитие ребёнка в ранний период, начиная с пренатального этапа. Мы проанализируем как позитивные, так и негативные паттерны взаимодействия, влияющие на дальнейший жизненный путь человека.

Биология говорит нам, что началом потенциального материнства можно считать 5-й месяц беременности. Мы имеем ввиду, что плод, в случае, если это девочка, уже на 5-м месяце своего внутриутробного развития имеет развивающиеся яичники, которые содержат в себе ограниченный набор клеток – предшественников яйцеклеток на всю последующую жизнь. То есть, с 5-го месяца беременности один организм вмещает в себя целых три поколения: 1) сама взрослая беременная женщина, 2) её дочь – плод внутри утробы и 3) её внучку на самой ранней стадии биологического существования – в виде неоплодотворённой яйцеклетки в яичниках плода, находящегося внутри утробы взрослой женщины. Получается принцип матрёшки. Современная биология доказывает, что и на яйцеклетке, и на сперматозоиде отпечатываются события, которые способны повлиять на судьбу будущего человека.

Психологический путь родительства начинается ещё в пренатальный период, в результате взаимодействия матери со своим ребёнком. Профессор Института перинатальной и репродуктивной психологии Галина Григорьевна Филиппова отмечает, что одним из важнейших факторов, закладывающих психический фундамент, являются чувства, которые мать испытывает по отношению к своему плоду и к изменениям, которые происходят с ней самой. В определённой мере именно чувства матери, вызванные беременностью, закладывают основу будущей личности и её установок по отношению не только к себе, но и к своему потомству [9].

Таким образом, родовое наследие включает в себя неразрывную цепочку отношения к образу материнства, переходящее из поколения в поколение по женской линии.

Психоаналитическая теория, и в частности, один из важнейших представителей британской школы объектных отношений Дональд Вудс Винникотт говорит нам о том, что весь опыт взаимодействия с миром до 2-3 лет усваивается ребёнком преимущественно на бессознательном

уровне [2]. Хотя не существует определённых чётких правил, как материал семейной системы повлияет на каждого из детей, но бессознательные установки родителей, крайние полюса которых можно условно назвать «любовь» и «нелюбовь», очень хорошо считаются детьми. А для налаживания сознательной коммуникации родителям требуются дополнительные усилия, направленные как на воспитание ребёнка, так и на собственное самопознание.

Профессор Московского педагогического государственного университета Шнейдер Лидия Бернгардовна выделила перечень переживаний беременной женщины, которые благотворно влияют на образ родительства у ребёнка [10]:

1. Во-первых, конечно, это позитивный отклик матери на известие о беременности;
2. Во-вторых, чувство нежности к зарождающейся жизни;
3. Третье переживание вытекает из второго – жалость и сострадание к ребёнку в пренатальный период;
4. Также значительную роль играет чувство близости с развивающимся ребёнком;
5. И, наконец, чуткая эмоциональная отзывчивость.

Все эти переживания возникают естественным образом в случае, если ребёнок желанен, а женщина, имеющая позитивный опыт общения со своими родителями, готова стать матерью, и рядом с ней мужчина, готовый стать отцом. В таком случае мы говорим о наличии позитивных установок на родительство.

Несомненно, большая часть бессознательных родительских установок положительна и способствует благоприятному развитию личного пути ребёнка, и это согласуется с принципом психического распределения энергии: раз эти установки не мешают, а помогают, то и осознавать их не обязательно. Часть из них – это своеобразные инструменты психологической защиты, позволяющие родителю передать ребёнку опыт успешного выживания в общем смысле этого слова. Способами передачи из поколения в поколение исторически сложившихся положительных установок являются пословицы, поговорки, басни и сказки с мудрым адаптационным сюжетом, где добро побеждает зло, а милосердие и храбрость главных героев находят отклик в сердце каждого из нас. Такие сценарии с раннего детства интериоризируются ребёнком и играют важную роль в будущем нравственном самоопределении.

Директор института семейных связей в Сан-Франциско Марк Уолинн в своей книге «Это началось не с тебя...» [8] пишет, что травма, полученная кем-то в роду, не будучи должным образом переработанной, формирует установки, влияющие на поведение последующих поколений. Они проявляются в виде повторяющихся сценариев жизни, семейных мифов, запретов и страхов, которые человек воспринимает как собственные переживания. В таких случаях, когда опыт прошлого становится частью настоящего, определяя выбор действий, реакций и жизненных стратегий потомков, травму называют трансгенерационной.

Что касается ситуации ранних детско-родительских отношений, то трансгенерационные травмы могут оказывать серьёзное влияние на желание или нежелание женщины иметь детей. В таких случаях травмированная личность перегружена бессознательными установками, собирательный образ которых можно кратко сформулировать как «ребёнок – это помеха». Такое нежелание в крайнем своём проявлении ведёт к выкидышу, замиранию беременности или дезактивации материнского инстинкта.

Другим негативным вариантом может быть взгляд на зачатие ребёнка не как на ценность саму по себе, а как на способ достижения какой-либо цели. Иногда известие о беременности используется, чтобы отомстить мужчине, или, наоборот, чтобы удержать его. К этому же, возможно, стоит добавить и суррогатное материнство, при котором беременность женщины и последующее рождение ребёнка служат корыстным, а не гуманистическим целям.

Неготовность к родительству, скрытая на бессознательном уровне, может проявить себя лишь после появления ребёнка на свет. Мечтая и фантазируя о будущем ребёнке, родители обычно имеют определённые ожидания от общения с ним в будущем. И это замечательно, ведь когда такие ожидания соответствуют принципу реальности, то они позволяют на протяжении всей жизни выдержать несовершенство себя, как родителя, и несовершенство своего ребёнка. Дональд Винникотт пишет, что для создания условий развития здоровой личности, достаточно определённой доли реальности в фантазиях родителей. Тогда и фантазии, и реальность ребёнка начинают двигаться в одном направлении [3].

Но в случае психологической незрелости за нереалистичными ожиданиями следует разочарование, ведь ребёнок оказывается другим, не соответствующим ожиданиям. Тогда родители могут почувствовать себя обманутыми и направить агрессию на собственного ребёнка, что обычно провоцирует чувство вины, и тогда, чтобы «загладить вину» и аннулировать агрессию, родитель посредством реактивного образования, может начать гипер-опекать ребёнка, боясь, что с ним что-то случится. К слову, гипер-опека зачастую маскирует собой бессознательную установку о необходимости тотального контроля, корни которой могут лежать, например, в нереализованной потребности в любви, страхе перед одиночеством, перед старостью и прочем. Увы, в таких случаях, роды становятся первым из череды разочарований, так как именно с этого момента контроль над ребёнком начинает утрачиваться. Высокая степень слияния матери с ребёнком ведёт к утрате женщиной себя как отдельной личности.

На развитие подобных пагубных сценариев во многом влияет факт наличия или отсутствия других родственников – в первую очередь, отца или, возможно, расширенной семьи. В прошлом, когда родственников было много, связь ребёнка с матерью была не то, что бы не столь крепкой, скорее, не столь обособленной от других родственных связей. По этой причине вопрос психологической сепарации тогда не стоял так остро, как сейчас. Помимо расширенной семьи, на Руси много веков существовали особые формы женской взаимопомощи и поддержки – так называемые «посиделки», где опытные женщины помогали матерям, давали ориентиры. Современное одиночество матерей ведёт к недостатку знаний об уходе за ребёнком и, как следствие, к повышенной тревожности и сомнениям в собственной материнской состоятельности. Всё это может выливаться в перегруженность внешних проявлений заботы: покупка младенцу множества игрушек, постоянные походы к педиатру, переглаживание пелёнок и т.п. При этом, к сожалению, во внутренней части контакта такой диады зачастую отсутствует стабильность, глубина чувств и так необходимое для нормального развития взаимное наслаждение.

Отметим, что помимо всего вышеперечисленного в бессознательном любого из родителей может быть установка, что он точно знает, как правильно жить его ребёнку, и что тот априори будет благодарен за всё, что родители для него делают. Такое «знание» не даёт простанства для «узнавания». Другой видный представитель британской школы психоанализа Уилфред Бион в своей работе «Внимание и интерпретация» [1] предлагает концепцию реверии, которая представляет собой материнскую способность интуитивно понимать и чувствовать то, что происходит в психическом и эмоциональном поле ребёнка, и воспринимать его внутренний мир без предвзятости и готовых схем. Когда матери всё уже понятно и определено, то не возникает стимула к установлению истинного контакта с ребёнком как с отдельным человеком. Помимо этого, безответственный подход к родительству и личностная незрелость могут привести к депрессии, колоссальному разочарованию и психологическому отвержению ребёнка.

Сравнивая количество приведённых вариантов благоприятных и неблагоприятных установок, сама собой вспоминается знаменитая цитата Льва Николаевича Толстого: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастливая семья несчастлива по-своему» [7].

И всё же, в нормальной ситуации у матери есть все предпосылки, чтобы проявить любовь к ребёнку, начиная с физиологического уровня, или как говорила французский психоаналитик и педиатр Франсуаза Дольто, «соблазнить ребёнка на жизнь» [4]. Но любовь от отца, как бы тот ни старался, в первые месяцы своей жизни принимать напрямую ребёнок не способен, так как стадия раннего перинатального развития характеризуется симбиозом младенца с матерью. Основоположник теории объектных отношений Мелани Кляйн в своей работе «Детский психоанализ» [5] обосновала, что для младенца мать представляет собой идеальное целое, обеспечивающее полное удовлетворение всех нужд. Пока ребёнок воспринимает мир исключительно через собственную зависимость от материнской фигуры, он не способен отделять себя от неё, и воспринимать отца. Коммуникация между ними возможна только с помощью материнского посредничества. Французский психоаналитик, философ и психиатр Жак Лакан утверждал: «Образ отца вводится ребёнку через мать, вернее, через идентификацию с образом отца, существующем в психике матери» [6]. То, как мать относится к отцу своего ребёнка, является одной из судьбоносных установок, которую ребёнок считывает на бессознательном уровне. Для адекватного формирования образа отца мать должна, в первую очередь, ощущать безопасность и любовь от своего мужчины, помещать эту любовь в себя, трансформировать, и уже в переработанном виде транслировать ребёнку.

Итак, подводя итоги, подчеркнём значимость внимательного подхода к пониманию бессознательных механизмов воздействия родителей на развитие детей. Родители должны осознавать, насколько сильно каждое слово и каждый поступок может отразиться на внутреннем опыте ребёнка. В свете вышесказанного, отметим, что изменения, которые мы получаем в ходе своей собственной психотерапии, влияют не столько на нас, сколько на наших потомков, потому что, изменяясь самостоятельно, мы делаем поворотные моменты в своей семейной системе.

Завершить доклад хочется цитатой одного из крупнейших общественных деятелей эпохи Просвещения в России Николая Ивановича Новикова:

«Ничто не действует в младых душах детских сильнее всеобщей власти примера, а между всеми другими примерами ничей другой в них не впечатлевается глубже и твёрже примера родителей».

Список литературы:

1. Бион, У. Р. Внимание и интерпретация [Текст] / У. Р. Бион – СПб: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2010 – 192 с.
2. Винникотт, Д. В. Маленькие дети и их матери [Текст] / Д. В. Винникотт – М.: Независимая фирма «Класс», 1998 – 80 с.
3. Винникотт, Д. В. Семья и развитие личности. Мать и дитя [Текст] / Д. В. Винникотт – Екатеринбург: Литур, 2004 – 400 с.
4. Дольто, Ф. На стороне ребёнка [Текст] / Ф. Дольто – СПб: Петербург – XXI век, 1997 – 232 с.
5. Кляйн М. Детский психоанализ [Текст] / М. Кляйн – М.: Институт общегуманитарных исследований, 2010 – 160 с.
6. Лакан Ж. Семинары. Книга 2. «Я» в теории Фрейда и технике психоанализа [Текст] / Ж. Лакан – М.: Гнозис: Логос, 2009 – 520 с.
7. Толстой, Л. Н. Анна Каренина [Текст] / Л. Н. Толстой – М.: Наука, 1970 – 834 с.
8. Уолинн, М. Это началось не с тебя. Как мы наследуем негативные сценарии нашей семьи и как остановить их влияние [Текст] / М. Уолинн – М.: Эксмо, 2020 – 304 с.
9. Филиппова, Г. Г. Психология материнства [Текст] / Г. Г. Филиппова – М.: Изд-во Института Психотерапии, 2002 – 121 с.
10. Шнейдер, Л. Б. Семейная психология [Текст] / Л. Б. Шнейдер – 2-е изд.. – М.: Деловая книга, 2006 – 764 с.

